Основные направления торговли античной Тиры в доримский период по данным нумизматики и керамической эпиграфики

Татьяна Самойлова

Резюме

Амфорная тара и нумизматические находки являются одними из наиболее важных категорий материалов, которые позволяют реконструировать различные аспекты экономики античной Тиры. Наиболее потребляемые на внутреннем и внешнем рынках товары (вино и оливковое масло) привозились в амфорах. Анализ этой группы находок позволяет определить основные направления экономических контактов в период конца VI - I вв. до Р.Х. В конце VI - V вв. до Р.Х. торговые направления разной степени интенсивности связывали Тиру с ионийскими центрами, Хиосом, аттическими центрами, Лесбосом, Менде, Фасосом, Гераклеей Понтийской. В период эллинизма на первое место стали выходить Родос, Синопа, Книд, Кос. В меньшей степени были представлены такие центры как Херсонес Таврический, Боспор, Пепарет, Аканф, Самос, Мессембрия и др.

Находки монет являются другой важной группой источников, которая имеет отношение к торговым отношениям. В ранний период истории Тиры Истрия была ее основным партнером была Истрия. Именно монеты этого центра преобладают в это время. В IV в. до Р.Х. на первое место выходит Ольвия, а во II-I вв. до Р.Х. на политику и экономику Тиры стало влиять Понтийское царство. Это подтверждается находками большого числа медных монет из Ольвии, а затем и монетами Понтийского царства. Кроме них в Тиру попали монеты и других регионов. Это в первую очередь были Македония, Фракия и Малая Скифия. Монеты античных центров (Каллатиса, Том, Херсонеса, Боспора, Византия, Афин, Египта) были более редкими. Изменения на рынке товаров были связаны как с общим развитием экономики античных городов и варварского окружения, так с историческими событиями в Северо-Западном Причерноморье. Важной составляющей является и положение самой Тиры и особенности ее развития.

Ключевые слова: Тира, торговля, амфорные клейма, монеты, денежное обращение.

Abstract

Amphoras and numismatic finds are one of the most essential categories of materials, which allow to reconstruct the different aspects of economy of ancient Tyras. The most consumable goods on home and foreign markets (wine and olive oil) were imported in amphoras. The analysis of this group of finds allows to determine basic directions of economic contacts in period of the end of the 6th - 1st cc BC. At the end of 6th - 5th cc BC trade directions of the different degree of intensity bound Tyras to Ionian centers, Chios, Attic centers, Lesbos, Mende, Thasos, Herakleia Pontice. In the Hellenistic period Rhodos, Sinope, Knidos, Kos begin to go into the first place. The centers like as Tauric Chersonessos, the Bosporus, Peparetos, Akanthos, Samos, Paros etc. were presented to small degree.

Finds of coins are the other important group of sources, which relates to the trade relations. In the early period of history of Tyras Istria was its basic partner. Exactly the coins of this center prevailed in the early period of history. In 4th cc BC Olbia goes into the first place, and in 2nd - 1st cc BC Pontic kingdom began to influence on the policy and economy of Tyras. It is confirmed the finds of large number of coins from Olbia, and then

© Самойлова 2019, 255-267.

https://biblioteca-digitala.ro

by the coins of Pontic kingdom. Except for them in Tyras got coins of other regions. In the first place there were Makedonia, Thracia and Scythia Minor. Coins of ancient centers (Callatis, Tomis, Chersonessos, the Bosporus, Bizantium, Athenas, Egypt) were more rare. Change at the market of goods was bound up as with general development of economy of ancient cities and barbarian surroundings, so with historical events in North-Western Pontus. An important constituent was the position of Tyras and features of its development.

Keywords: Tyras, trade, amphora's stamps, coins, money circulation.

Основание античных колоний на берегах Понта Евксинского (VII-VI вв. до Р.Х.) было продиктовано целым набором обстоятельств. Само расширение античной цивилизации за пределы материковой и островной Греции было необходимым условием ее развития. Одной из важных составляющих греческого социума была сеть городских центров. Как писал Дж. Бернал, «город железного века превратился почти с самого начала в центр ремесла и торговли, имеющий возможность получать извне сырье и даже рабочую силу... в обмен на продажу своих продуктов» (1965, 92). Таким образом, для развития античного общества было необходимо выйти за первоначальные рамки своего мира и начать осваивать иные территории, зачастую весьма отдаленные. Они могли предоставить земли, необходимые для получения продуктов питания, источники сырья и рынки сбыта. Так как греческое общество базировалось не только на сельских поселениях, но и городских структурах, которые по мере развития общества начинали играть все более важную роль, то и в процессе колонизации новых земель первые поселения эллинов быстро превращались в города. Последние, как правило, были окружены в свою очередь хорой в виде системы сельских поселений. Уже давно было установлено, что на определенных этапах развития любого города появление денежных знаков было необходимым условием жизни античного социума, как и любого другого. Офиусса-Тира быстро из рядового поселения превратилась в ремесленно-торговый центр со всеми характерными городскими чертами и своими особенностями торгового обмена. Своеобразием этого полиса было не только то, что он возник, несмотря на удобное расположение и благоприятные климатические условия, достаточно поздно – в самом конце VI в. до Р.Х. (Карышковский, Клейман 1985, 40; Самойлова 2004, 108 и сл.), но и то, что сельскохозяйственная составляющая его экономики не получила достаточного развития, по сравнению с другими северо-причерноморскими центрами (Ольвия, Истрия, Березань и др.). И только в IV в. до Р.Х. вокруг Тиры появилось достаточно ограниченное число небольших поселений (исключение составляет достаточно крупное поселение Затока I, которое могло появиться еще в конце V в. до Р.Х.), просуществовавшие всего около 100 лет (Карышковский, Клейман 1985, 55-56; Самойлова 1988, 41-42; Древние культуры 2013, 564 и сл.). Тира достаточно быстро превратилась в торгово-ремесленную городскую структуру. Уже к третьей четверти V в. до Р.Х. Тиру можно считать сформировавшимся и самым значительным античным центром

https://biblioteca-digitala.ro

Нижнего Поднестровья (Древние культуры 2013, 454 и сл.). Своеобразием этого процесса становления Тиры как города можно считать позднее начало своей монетной чеканки (вторая половина IV в. до Р.Х.) при достаточно высоком уровне развития торгово-обменных отношений. Естественно, анализ монетных находок, найденных в Тире, а также за ее пределами, позволил установить направления торговли этого центра. Другой важной категорией находок, связанной с торговлей этого центра являются керамические материалы и, первую очередь, амфоры и особенно их клейма. Постараемся проследить основные направления развития торговли Тиры с античными центрами Средиземноморья и Причерноморья. Мы оставляем за скобками торгово-обменные отношения с варварскими племенами региона – скифами и фракийцами, хотя масштабная торговля античных центров Северо-Западного Причерноморья с другими эллинскими городами была бы практически невозможной без торгово-экономических контактов с варварским миром.

Натуральный обмен между греческими городами и варварскими племенами Нижнего и Среднего Поднестровья возник одновременно с появлением греческих апойкий еще в VI в. до Р.Х. Об этом говорят находки импортных вещей в первую очередь керамики как в самих греческих колониях Северо-Западного Причерноморья, так и на варварской периферии того времени. Но следует отметить, что общее число этих вещей достаточно невелико. Обмен носил первоначально достаточно стихийный характер. Были ли начатки организационного характера в торгово-обменных операциях в период появления колоний и их становления, сказать нельзя, так как отсутствуют эпиграфические источники этого времени. Они появляются позднее, в период эллинистического расцвета. Кроме того, ни в одной из апойкий Нижнего Поднестровья не выявлен такой важный для экономики античных центров объект как агора. Для исследования торговли необходимыми являются как количественные, так и качественные показателей торговли (Гаврилюк 1999, 261), одним из которых является амфорной тара, амфорные клейма, один из важнейших источников для исследования торговли (Брашинский 1984, 14 и сл.), также и нумизматических находок.

Тира и античные апойкии, расположенные на территории между низовьями Днепра и Дуная, входят в географо-экономический регион Северо-Западного Причерноморья, который объединяет пространство от Ольвии до Истрии включительно. Основанием этого являются определенное единство материальной и духовной культур в первую очередь этих двух центров (Крижицький, Лейпунська 2004, 8) и одновременность их основания. Характерным для этой территория было и единство климатических условий, торговых путей, и общая картина развития в контексте одних исторических событий. С.Д. Крыжицкий и Н.А. Лейпунская отмечали и определенные отличия в жизни этих двух центров Северо-Западного Причерноморья – Ольвии и Истрии. В первую очередь это относится к их варварскому окружению: Истрия находилась внутри гето-фракийского мира,

https://biblioteca-digitala.ro

хотя в непосредственной близости от нее находились и кочевые племена, а Ольвия – скифского. В этой связи следует отметить и особенности в положении античных центров Нижнего Поднестровья. Они в определенные исторические отрезки находились или на границе этих варварских массивов, или входили в орбиту влияния то одного, то другого (Самойлова 1988, 84 и сл.). К моменту появления Тиры торговля в античном мире уже получила большое развитие. Это было одно из основных направлений античной экономики. Естественно, греческие колонии Северо-Западного Причерноморья не могли быть исключены из процесса торговых отношений. Торговля или обмен могли происходить как внутри какого-то коллектива между его членами (внутренняя торговля или обмен), так и между членами разных коллективов (внешняя торговля или обмен). Объемы и направления распространения товаров, особенности их производства, соотношение экспортных и импортных операций, расположение торговых путей имеют чрезвычайно важное значение для развития не только античного общества, но и соседних варварских миров (Крижицький, Лейпунська 2004, 21-22).

Хотя Нижнее Поднестровье и было одной из зон контактов между античным миром и варварами, но оно не занимало столь важное место в системе торговых взаимоотношений, как Нижнее Побужье или Нижнее Подунавье. Тем не менее, находки импортной керамики и монет позволяют предположить, что определенную, хотя и не всегда доминирующую роль в жизни города играла и торговля с античным миром. Находки импортной керамики и монет различных античных ценров (Зограф 2002, 224, 225; Карышковский, Коциевский 1979, 93; Клейман 1979, 55; Штерн 1913, 10) позволяют назвать среди возможных торговых контрагентов Хиос, Аттику, центры Ионии, Лесбос, Менде, Гераклею Понтийскую, Истрию, Ольвию (Самойлова 1988, 37-38: Древние культуры 2013, 467; Матеевич, Самойлова 2017, 34). Отсутствие своей монеты на раннем этапе истории города указывает на то, что внутриполисная торговля и возможная торговля с варварским населением носили преимущественно обменный характер. Объемы торговых операций были в этот период, скорее всего, невелики. Товары, поступавшие извне, состояли как из необходимых предметов, которые должны были обеспечивать переселенцам привычные для них условия жизни и труда, а также и из тех, которые должны были удовлетворять определенные культурные и духовные потребности (Крижицький, Лейпунська 2004, 22). Часть импортных товаров поступала к варварами, с которыми эллины сразу установили экономические контакты. При исследовании Тиры было обнаружено значительное число фрагментов амфор, в первую очередь хиосских пухлогорлых (тип III-B и III-C по Монахову), появившихся с середины VI в. до Р.Х. (Монахов 2003, 18-19). На амфорах этого типа появляются достаточно редкие клейма, изображающие сфинкса, сидящего перед амфорой (одно из них происходит из ранней коллекции Тиры и датируется V в. до Р.Х. (Самойлова 1988, 37), другое, найденное сравнительно недавно, относится к более

https://biblioteca-digitala.ro

позднему времени – вторая четверть IV в. до Р.Х.). Естественно в период, когда клеймение амфор только зарождалось и не было еще обязательной чертой организации торговли, редкие клейма не могли быть источником для установления динамики торговли. Более массово товары из Хиоса в амфорной таре (тип IV – амфоры с прямым горлом и тип V – амфоры с коническим туловом и колпачковой ножкой по Монахову) поступали в Тиру в 3 и 4 четверти V в. до Р.Х. и вплоть до II в. до Р.Х. Но традиция клеймения амфор в Хиосе не получила развития. Кроме того, из этого центра поступала и столовая посуда. Значительные объемы вина и оливкового масла во второй половине V в. до Р.Х. поставлял Лесбос в красноглиняных и сероглиняных амфорах (надлиманский Тип II и Тип III по Монахову). Причем преобладают, по нашим наблюдениям, фрагменты сероглиняных амфор, в которых, по мнению А. Джонстона, могло транспортироваться оливковое масло (Johnston1990, 41, 42).

Для второй половины V в. до Р.Х., а затем и на протяжении всего IV в. до Р.Х. характерно присутствие в Тире амфор из Менде. Из этого центра в Северное и Северо-Западное Причерноморье поступало высоко ценившееся в античном мире вино, обладавшее, по мнению древних авторов, целебными свойствами. При раскопках в Тире были выявлены фрагменты всех трех типов мендийских амфор (по Монахову), причем фрагментов сосудов наиболее раннего I типа сравнительно немного, и они уступают по числу двум последующим типам. В Менде не было традиции регулярно клеймить амфорную тару. Клейма, которые относятся к этому центру, как анэпиграфные, так и эпиграфные, энглифические, содержат всего лишь по одной букве греческого алфавита, проставленной обычно на верхней части ручки. Среди клейм обнаружены экземпляры с изображением кувшина в жемчужной рамке, палицы, а также единичных букв или вдавленных колечек. Естественно, что в этом случае проследить динамику поступления товаров из Менде в Тиру практически невозможно. Вероятно, на первом этапе торговли с Менде объем поступившего был невелик. В конце V в. до Р.Х. в Тире, как и в других причерноморских центрах, одновременно с амфорами из этого центра появляются и гераклейские амфоры, в которых привозилось вино, достаточно хорошего качества и умеренное по цене. Гераклейские амфоры в отличие от других центров этого времени начинают сразу же регулярно клеймиться. Встречены клейм этого центра от самых ранних – ранняя фабрикантская группа – РФГ) конец V в. - начало IV в. до Р.Х. по классификации В.И. Каца (1997, 212 и сл.) и до самых поздних. Всего выявлено 32 клейма этого центра (Самойлова 1981, 54; Матеевич, Самойлова 2017, 34).

Установить динамику поступления амфор из Хиоса, Менде и Лесбоса на основании имеющихся клейм, тем более, что Лесбос вообще не клеймил свою тару, а Хиос и Менде ставили клейма очень редко и совершенно непонятна периодичность этого действия, невозможно. По мнению Монахова, хотя клейм Гераклеи в Северном Причерноморья найдено большое количество, но гераклейский импорт часто уступал ввозу товаров в амфорной таре из Хиоса и Менде

https://biblioteca-digitala.ro

(Монахов 2003, 123). Исходя из предварительной оценки определимых фрагментов амфор этих центров, можно пока только констатировать, что хиосская амфорная тара и лесбосская поступали в Тиру примерно в одинаковых объемах, а Менде уступал этим центрам. Гераклея может быть оценена приблизительно как несколько уступающая им по объемам в этот период. Но повторяем, что это совершенно предварительное заключение, которое требует дополнительной корректировки и изучения[1]. Для периода V-IV вв. до Р.Х. характерны эпизодические контакты с Самосом, подтверждаемые фрагментами амфор с грибовидным венцом (тип III по Монахову) IV в. до Р.Х. (Монахов 2003, 28-29).

Нумизматические источники из Тиры периода конца VI - начало IV вв. до Р.Х. часто привлекали внимание исследователей-нумизматов. В свое время А.Н. Зограф, П.О. Карышковский, а затем С.А. Булатович, Н.А. Фролова и др. исследователи последовательно публиковали и анализировали нумизматические находки из Тиры (Зограф 1957; Зограф 2002; Карышковский 1960; Карышковский 1976; Карышковский, Клейман 1985; Карышковский, Коциевский 1979; Булатович 1983; Булатович 1989; Булатович 1997; Булатович 2003; Булатович 2005; Булатович, Носова 2010; Фролова 2006). За период с 1996 г. по подсчетам С.А. Булатович при раскопках Тиры было выявлено около 500 античных монет как местного происхождения, так и других античных центров. Если учесть все нумизматические находки, то это позволяет сделать определенные выводы относительно как монетного дела Тиры, так и ее торговых операций. В связи с более поздним основанием Тиры самыми ранними денежными знаками, обнаруженными в Тире, были не монеты-стрелки, которые были достаточно хорошо известны в районе Истрии, Березани и в соседнем с Тирой Никонии, а более поздние истрийские колесики. Последние приходят на смену монетам-стрелкам в конце VI или в V вв. до Р.Х. (Древние культуры 2013, 732). Их большое число, обнаруженное к востоку от Истрии и вплоть до Ольвии, свидетельствует о значительном влиянии этого центра на территории к востоку от Дуная. Истрийские колесики в большом количестве были найдены при раскопках Тиры последних лет в связи с более тщательными инструментальными исследованиями культурного слоя (известно более 50 экземпляров).

Параллельно с освоением греками Северо-Западного Причерноморья здесь появляются и денежные знаки из металла. В частности, в VI-V вв. до Р.Х. сюда проникают монеты из электра – кизикины, которые нашли свое применение в Ольвии и Истрии в качестве своей серебряной монеты (Карышковский 1988, 29). С конца VI в. до Р.Х. в Нижнем Поднестровье, а именно в Никонии, начинают обращаться ольвийские монеты – «дельфинчики». Пока в Тире при раскопках

1 В связи с прекращением археологических исследований на памятнике ИА НАНУ, это направление исследований пока не имеет перспектив на продолжение.

https://biblioteca-digitala.ro

найдена всего одна такая монета, хотя их число может и увеличиться[2]. Это может говорить о слабом влиянии Ольвии на территории к западу от Днестра в ранний период. После начала выпуска в Ольвии в 70-х гг. V в. до Р.Х. литых ассов они появляются и в Нижнем Поднестровье. Зафиксированы (10 экземпляров) в Овидиополе и Никонии, в Тире найдена пока всего одна такая монета (Древние культуры 2013, 732). Таким образом, в Тире до появления своих монет в середине IV в. до Р.Х. на рынке циркулировали в основном истрийские колесики. Сам обмен товарами с Аттикой Ионией, Хиосом, Лесбосом, Менде, Гераклеей Понтийской, в большей степени носил натуральный характер, как и с варварским миром. Попадание в Тиру истрийских колесиков и в меньшей степени монет Ольвии связано в торговой ориентацией Тиры в начальный период ее истории в большей степени на западное направление, что может частично объяснено и направлением каботажного морского пути в Черном море. Известны находки амфор из Хиоса, Лесбоса, Самоса, Клазомен, Менде, Фасоса, Гераклеи Понтийской на 21 памятнике Буго-Карпатского региона, куда они поступали из античных центров, в числе которых была и Тира (Mateevici 2004, 11, 12, 31).

В середине V в. до Р.Х. можно предполагать изменения в экономике Тиры. Эти изменения были связаны как с развитием самого полиса, так и окружающей варварской среды. Уже в этот период новые течения в торговой деятельности, связанные с развитием экономики и изменениями в политической картине в Северо-Западного Причерноморья, проявляются в соседней с Тирой Ольвией (Карышковский 1988, 41, 49-52) и в самом тирасском полисе. Можно предполагать в Тире активное развитие ремесел, торговли как с античными центрами, так и с варварами. Именно в это время Тира входит в Афинский морской союз, и размер ее фороса в 4 раза превышает взнос Никония (Карышковский 1959, 124 и сл.). К концу V в. до Р.Х. Тира уже представляет собой полноценный город с мощной системой оборонительных сооружений, городской инфраструктурой и полисными функциями. В последней четверти V в. до Р.Х. в Тире преобладает аттический импорт и исчезает постепенно ионийский (Секерская 1980). К концу V в. до Р.Х. торговые отношения с восточногреческими центрами скорее всего полностью прекращаются.

В V в. до Р.Х. в Северном и Северо-Западном Причерноморье появляются амфоры Фасоса, часть из которых имеет анэпиграфное клеймение (Garlan 1999, 153). Установить точное время появления амфор этого центра в Тире пока не удается в связи с крайней фрагментарностью находок, обладающих сходством с амфорами Фасоса. Тем не менее, некоторая часть профильных частей сосудов позволяет предположить, что небольшая часть сосудов пифоидного типа – тип I-A-4 и I-B-2 (по классификации Монахова), датируемые третьей четверти V в. до Р.Х. (Монахов 2003, 59 и сл.), поступали и в Тиру. Более уверенно можно говорить о массовом

2 Известно, правда, только устное свидетельство еще об одной находке дельфинчика мелкого номинала.

https://biblioteca-digitala.ro

ввозе фасосского вина в амфорах биконического и веретенообразного типов (тип II и тип III по Монахову), датируемые серединой V - первой половиной III вв. до Р.Х. и серединой - третьей четвертью III в. до Р.Х. соответственно (Монахов 2003, 59 и сл.). В период с начало IV в. до Р.Х.[3] клеймение приобретает систематический характер, а сами клейма отличаются по виду от ранних, так называемых «протофасосских» анэпиграфных клейм. Пик поступлений в Тиру товаров в амфорной таре из Фасоса приходится на последнюю четверть IV - первую четверть III вв. до Р.Х. (Матеевич, Самойлова 2017, 41).

В конце V и до начала III в. до Р.Х. наблюдаются оживленные торговые контакты с Гераклеей Понтийской. В Тире найдены клейма всех групп гераклейских клейм, но наибольшее количество клейм приходится на II Магистратскую группу (IIМГ по классификации Каца), датируемую 80-70 гг. IV в. до Р.Х. (Кац 1997). Далее наблюдается постепенное снижение числа клейм. Одновременно в Северное Причерноморье начинают активно проникать товары из Синопы, хотя амфорное клеймение появляется, не ранее середины IV в. до Р.Х. (Матеевич, Самойлова 2017, 50). Само же амфорное производство, по мнению Монахова, началось в первой четверти этого века (2003, 145). В Тире найдены образцы амфор всех периодов производства синопской амфорной тары, хотя наибольшее количество клейм приходится на завершающий этап – середина - вторая половина III в. до Р.Х.[4] Имели место поступления вина с острова Пепарет, что фиксируется благодаря находкам фрагментов амфор этого центра и редким клеймам, датируемых началом - третьей четвертью IV в. до Р.Х.

В IV в. до Р.Х. экономика Тиры продолжала успешно развиваться. Появляется своя хора в виде системы поселений. Исследования памятников, принадлежавших скифам и гетам, демонстрируют бурное развитие торговых отношений эллинов и варваров. В этот период торговля окончательно становится одной из наиболее важных составляющих экономики Тиры. Она начинает чеканить свою монету, что было необходимо как для развития экономики, так и торговли. Первыми монетами полиса были серебряные драхмы, затем появляются бронзовые монеты. Последние были обнаружены в Никонии и на гетских поселениях вверх по Днестру (Карышковский, Клейман 1985, 59-60). Эти монеты обслуживали как внутриполисные, так и внешние торговые операции. В конце III - начале II в. до Р.Х. Тира чеканит золотые статеры лисимаховского типа (Булатович 1983, 173 и сл.).

В третьей четверти IV в. до Р.Х. в связи с политикой Александра Македонского по созданию империи, охватывающей как эллинский мир, так и восточные страны происходят кардинальные изменения в экономике античных государств. Анализ амфорного материала том числе и керамических клейм позволяет проследить

3 В определении начала магистратского клеймения также существуют разногласия.

4 Это наше наблюдение подтверждаются данными как старых коллекций, так и материалами, полученными при раскопках последних лет.

https://biblioteca-digitala.ro

изменения в направлениях торговых связей Тиры. Если в начале эллинистической эпохи еще сохраняются установившиеся ранее связи с Аттикой, Фасосом, Хиосом, то к середине III в. до Р.Х. торговые связи с Аттикой, Менде, Самосом, Пепаретом, Лесбосом практически прекращаются. Связи с Гераклеей Понтийской после пика торговли в 80-70 гг. IV в. до Р.Х., что фиксируется на основании клейм этого центра, сходят на нет в первой трети III в. до Р.Х., т.е. одновременно с Фасосом. Продолжается торговля с Синопой, которая была наиболее существенной в середине - второй половине III в. до Р.Х. и завершается в начале II в. до Р.Х.

В последней четверти IV в. до Р.Х. устанавливаются относительно оживленные отношения с Херсонесом Таврическим, гераклейской колонией в Крыму, которая также переживает экономический подъем во второй половине IV - первой четверти III в. до Р.Х. Анализ клейм Херсонеса (их всего было выявлено около 90 экземпляров) показывает, что пик торговли с Херсонесом приходится на 1 группу (по Кацу) и датируется последней четвертью IV - первой четвертью III в. до Р.Х. (Кац 1994).

В Тире, как и в других античных городах, наибольшее количество клейм приходится на Родос (в настоящее время их известно около 1000 экземпляров). Это число клейм связано как с традицией клеймить обе ручки сосуда, так и с тем, что торговый потенциал Родоса был очень велик именно в эллинистическую эпоху. В III в. до Р.Х. одно из первых мест во внешней торговле Тиры начинает занимать Родос, контакты с которым имели место еще в середине IV в. до Р.Х., когда стало поступать вино в амфорах с грибовидными венцами типа Солоха I, относимыми к производству этого центра (Монахов 2003, 111). В Тире были выявлены все типы родосских амфор с конца IV и вплоть до начало I в. до Р.Х. Особенно многочисленны материалы родосского происхождения последней четверти III - первой половины II вв. до Р.Х. (II и III группы по Finkielsztejn 2001). Кроме Фасоса, Синопы, Родоса, которые были наиболее мощными импортерами товаров в амфорной таре в эллинистический период, определенная, хотя и меньшая доля приходится и на другие центры. Из них наиболее значимым был Книд, который нерегулярно клеймил свою амфорную тару. Этот центр поставлял в Причерноморье высококачественное вино. Клеймение амфор в Книде имело регулярный характер и началось в третьей-четвертой четверти IV в. до Р.Х. (Jefremov 1995, 61-63) и закончилось в начале второй половины I в. до Р.Х. (Jefremov 1995, 81). Общее количество этих клейм не очень велико, хотя и не ничтожно – около 100 экземпляров. Встречены клейма всех восьми групп по классификации Н.В. Ефремова (1995). Наибольшее число приходится на период IV группы (216-166 гг. до Р.Х.).

Одновременно с Книдом на рынке Северо-Западного Причерноморья известен и Кос, хотя его клейм не много и динамику поступлений товаров в амфорной таре из этого центра проследить не удается вследствие нерегулярного клеймения. Клейма из Коса распределяются в промежутке III - начала I вв. до Р.Х. Столь же невелико и количество клейм из Аканфа (в общей

https://biblioteca-digitala.ro

сложности более 50 экземпляров), датируемые последней четвертью IV в. до Р.Х. Очевидно связи с Аканфом были кратковременны. Одиночные клейма из Пароса, Крита, Мессембрии говорят об эпизодической, а возможно и опосредованной торговле с этими центрами. Таким образом, благодаря амфорным клеймам можно проследить основные направления внешней торговли. Наиболее это убедительно для эллинистического периода. К этому времени происходят изменения основных направлений торговли. Связи с центрами, которые были характерны для позднеархаического и классического периодов, практически прерываются за исключением Хиоса и Гераклеи Понтийской, которые прослеживаются, постепенно слабея, вплоть до начала III в. до Р.Х. На смену Гераклеи вначале приходит Фасос, затем более объемной становится торговля с Синопой. Затем на первое место выходит Родос, пик торговли с которым приходится на третью четверть III - первую половину II в. до Р.Х. Затем торговля с Родосом уменьшается, чем воспользовался Книд, нарастив объемы ввоза товаров в амфорной таре в период с последнего десятилетия III в. до Р.Х. до середины II в. до Р.Х.

Сведения о внешних экономических связях дополняют и нумизматические находки. Наряду с монетами собственно тирской чеканки найдены и монеты других античных центров. В V-IV вв. до Р.Х. в Северо-Западном Причерноморье в качестве своеобразной международной «валюты» обращались «кизикины». В Тире они не обнаружены, хотя П.О. Карышковский предполагал, что они могли обращаться и в Нижнем Поднестровье (Карышковский, Клейман 1985, 58-59) Для периода V-IV вв. до Р.Х. среди нумизматических находок в Тире преобладают монеты Истрии. С учетом монет, полученных за последние годы, их насчитывается более 100 экземпляров[5]: это истрийские колесики, которые преобладают и играют роль средства обращения на внутреннем рынке Тиры (Древние культуры 2013, 734-735). Встречены и иные медные монеты, а также серебряные драхмы Истрии V-IV вв. до Р.Х. (Загинайло 1967, 67; Карышковский, Клейман 1985, 59). Более поздние истрийские монеты в Тире не выявлены. Это не означает, что связь с этим центром прервалась, но появление в IV в. до Р.Х. монет Ольвии, которые становятся наиболее многочисленными среди других иноземных монет (исключение составляют монеты Понтийского царства), найденных в Тире, говорит о том, что экономическое влияние Ольвии вытесняет истрийское направление. В период эллинизма кроме восточного вектора одним из экономических направлений продолжает оставаться и западный вектор, но он демонстрирует связи в первую очередь с Македонией и Фракией, позднее и с Малой Скифией. Известны находки медных, серебряных монет македонских и фракийских династов: Филипа II, Александра Македонского, Антигона Гоната, Котиса. Роль международной валюты в эллинистическое время из играли золотые статеры Александра Македонского и затем

5 Все подсчеты и определения монет, полученных в последние годы сделаны С.А. Булатович.

https://biblioteca-digitala.ro

Лисимаха, которые были встречены в Тире, которая и сама начинает чеканить эолорые монеты лисимаховского типа (Карышковский, Клейман 1985, 60; Протокол 1890; Древние культуры 2013, 736; Самойлова 1988, 62; Фурманская 1961, 30). Связи с античными центрами отражены единичными монетами Каллатиса, Том, Херсонеса, Боспора, Византия, Афин, Египта. Эти находки подкрепляются достаточно многочисленными вещественными материалами, поступавшими в Тиру из античных центров Причерноморья и Средиземноморья. В эллинистический период сюда попадали и монеты царей Малой Скифии: Канита, Элия, Сария и Хараспа (Бурачков 1884, 17; Карышковский, Коциевский 1979, 93). В последней четверти III - первой половине II в. до Р.Х. в связи с подчинение Северного и Северо-Западного Причерноморья понтийскому царю Митридату VI Евпатору в Тире, как и в других городах Причерноморья, найдено большое число монет городов Понтийского царства – Синопы и Амиса (более 50 экземпляров) (Булатович, Носова 2010, 152). Но в связи с глубоким кризисом античных городов Причерноморья это количество монет не свидетельствует об оживленной торговле, скорее это свидетельство подчинения Тиры понтийскому царю. Тем более, что работа тирского монетного двора постепенно затухает к 63 г. до Р.Х.

Таким образом, на анализ двух значимых категорий находок – амфорных клейм и нумизматических находок дают возможность получить достаточно объективную информацию о развитии внешнего рынка Тиры в плане поступления наиболее весомой группы товаров, а именно вина и оливкового масла, привозившегося в амфорной таре в доримский период, а также связей с возможными поставщиками товаров, которые можно было бы предложить в замен. В первую очередь это контакты с соседними городами Истрией и Ольвией. Анализ источников позволил установить картину изменения их отношений с Тирой. Пока установить достоверно причину этого процесса не удается. Что касается отношений с античными центрами Средиземноморья, Южного Причерноморья и Крыма, то можно наблюдать как связи с одними партнерами вначале развивавшиеся успешно, теряют позиции на тирском рынке, уступая их другим центрам. Это вызвано как изменениями внутреннего свойства, так и различными внешнеполитическими коллизиями.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бернал 1965: Дж. Бернал, Наука в истории общества (Москва 1965).

Булатович 1983: С.А. Булатович, К вопросу о золотых статерах лисимаховского типа, чеканенных в Тире. В сб.: (отв. ред. Г.А. Дзис-Райко) Материалы по археологии Северного Причерноморья (Киев 1983), 172-179.

Булатович 1989: С.А. Булатович, Античные монеты из Тиры. В сб.: (отв. ред. Т.Л. Самойлова) Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья (Киев 1989), 81-88.

https://biblioteca-digitala.ro

Булатович 1997: С.А. Булатович, Тира и Нижнее Поднестровье в IV-III вв. до н.э. по данным монетных находок. В сб.: (отв. ред. С.Б. Охотников) Никоний и античный мир Северного Причерноморья (Одесса 1997), 223-227.

Булатович, Носова 2010: С.А. Булатович, Л.В. Носова, Монетные находки из Тиры (1996-2002 гг.). В сб.: (отв. ред. С.Д. Крыжицкий) Тира – Белгород – Аккерман (материалы исследований) (Одесса 2010), 147-173.

Бурачков 1884: П.О. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежавших эллинских колониям, существовавших в древности на северном берегу Черного моря (Одесса 1884).

Гаврилюк 1999: Н.А. Гаврилюк, История экономики степной Скифии VI-III вв. до н.э. (Харьков 1999).

Брашинский 1984: И.Б. Брашинский, Методы исследования античной торговли (Москва 1984).

Древние культуры 2013: Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (отв. ред И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова) (Одесса 2013).

Зограф 1957: А.Н. Зограф, Монеты Тиры (Москва 1957).

Зограф 2002: А.Н. Зограф, Очерки монетных находок на территории древней Тиры. В сб.: (отв. ред. М.Г. Абрамзон) Проблемы истории, филологии и культуры, XII (Москва-Магнитогорск 2002), 222-228.

Карышковский 1959: П.О. Карышковский, Надписи Тиры. ВДИ 4, 1959, 111-126.

Карышковский 1960: П.О. Карышковский, Дополнение к нумизматике Тиры. ВДИ 3, 1960, 132-134.

Карышковский 1976: П.О. Карышковский, Находки античных и византийских монет на территории Одесской области. В сб.: (отв. ред. З.В. Першина) Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины (Киев-Одесса 1976), 172-177

Карышковский 1988: П.О. Карышковский, Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху (Киев 1988).

Карышковский, Клейман 1985: П.О. Карышковский, И.Б. Клейман, Древний город Тира (Одесса 1985).

Карышковский, Коциевский 1979: П.О. Карышковский, А.С. Коциевский, Античные монеты из раскопок Тиры. В сб.: (отв. ред. П.О. Карышковский) Античная Тира и средневековый Белгород (Киев 1979), 88-99.

Кац 1997: В.И. Кац, Хронология клейм Гераклеи Понтийской (состояние и перспективы изучения. В сб.: (отв. ред. С.Б. Охотников) Никоний и античный мир Северного Причерноморья (Одесса 1997), 212-217.

Клейман 1979: И.Б. Клейман, Стратиграфия культурного слоя городища Тиры – Белгорода. В сб.: (отв. ред. П.О. Карышковский) Античная Тира и средневековый Белгород (Киев 1979), 54-76.

Крижицький, Лейпунська 2004: С.Д. Крижицький, Н.А. Лепунська, Принципи моделювання економічного базису північнопричорноморської античної держави на прикладі Ольвії. В. сб.: (отв. ред. Н.О. Гаврилюк) Палеоекономіка раннього залізного віку на території України (Київ 2004), 8-32.

Матеевич, Самойлова 2017: Н. Матеевич, Т.Л. Самойлова, Амфорные клейма из Тиры (раскопки 1998-2008 гг.) (Киев 2017).

Монахов 2003: С.Ю. Монахов, Греческие амфоры в Причерноморье. Типология, каталог-определитель (Саратов 2003).

Протокол 1890: Протокол заседания Одесского общества истории и древностей № 154 от 8 сентября 1890 г. Одесса, 1890.

https://biblioteca-digitala.ro

Самойлова 1981: Т.Л. Самойлова, Экономические связи Тиры с античными городами в V-I вв. до н.э.. В сб.: (отв. ред. П.О. Карышковский) Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья (Киев 1981), 51-63.

Самойлова 1988: Т.Л. Самойлова, Тира в VI-I вв. до н.э. (Киев 1988).

Самойлова 2004: Т.Л. Самойлова, К вопросу о времени основания и гибели античной Тиры. Боспорский феномен: проблемы датировки и хронологии памятников (Санкт-Петербург 2004), II (Санкт-Петербург 2004), 108-114.

Секерская 1980: Н.М. Секерская, Аттическая чернолаковая керамика V-IV вв. до н.э. из Тиры. В сб.: (отв. ред. П.О. Карышковский) Исследования по античной археологии Юго-Запада УССР (Киев 1980), 39-51.

Фролова 2006: Н.А. Фролова, Каталог монет античной Тиры (Москва 2006).

Фурманская 1961: А.И. Фурманская, Отчет о работе Белгород-Днестровского отряда античной экспедиции в 1961 г. Архив ИА НАНУ, 1961/10 б.

Штерн 1913: Э.Р. Штерн, Раскопки в Аккермане летом 1912 г. ЗООИД, XXXI, 92-101.

Finkielsztejn 2001: G. Finkielsztejn, Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 a 108 av. L.-C. environ. Premier bilan. BAR 990 (Oxford 2001).

Garlan 1999: Y. Garlan, Les timbres amphoriques de Thasos. Timbres protothasiens anciens (Paris 1999).

Jefremow 1995: N. Jefremow, Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos (Greifsvald 1995).

Johnston 1990: A.W. Johnston, Aegina. Aphaia – Tempel XIII. The Storage Amphorae. Archäologischer Anzeiger 105, Heft 1, 1990, 20-48.

Др. Татьяна Самойлова, Украинский национальный комитет ИКОМОС, Одесса, Украина, e-mail: tlsama1009@gmail.com

https://biblioteca-digitala.ro